

Брифинг по последним событиям

Брифинг №42 Европа

Подгорица/Белград/Брюссель, 30 мая 2006 г.

International **Crisis Group**
WORKING TO PREVENT
CONFLICT WORLDWIDE

Референдум в Черногории

I. КРАТКИЙ ОБЗОР

Несмотря на некоторые препятствия, которые нужно еще преодолеть, победа с очень небольшим перевесом на референдуме о независимости, состоявшемся 21 мая 2006 г. в Черногории, надо полагать, должна скорее укрепить, нежели ослабить, стабильность в регионе Западных Балкан. Пока еще старые политические установки Европейского Союза (ЕС) по сохранению сообщества Сербии и Черногории продолжают действовать, но теперь в интересах ЕС приветствовать появление нового государства и ускорить его вступление в международные институты. Подгорица все еще сталкивается с серьезными проблемами, связанными с переходным периодом, но ни одна из них не должна отразиться на стабильности в регионе, и все они могут быть решены по мере продвижения страны к членству в ЕС в рамках Процесса стабилизации и ассоциирования (ПСА). Учитывая позитивную международную реакцию на референдум, Черногория может рассчитывать на то, чтобы стать "неинтересной" страной, продвигающейся к интеграции в Европу. Однако следует убедить оппозиционные движения внутри страны и Белград не отказываться от обязательств, принятых ими перед ЕС о признании ими результатов референдума, чтобы в противном случае, по мере приближения решения вопроса о статусе Косова, в регионе не возник новый очаг нестабильности.

Официальный Белград проявил двойственную реакцию. Так, президент Борис Тадич, прореагировал положительно и посетил Черногорию, в то время как премьер-министр Воислав Коштуница и националисты возмущаются и протестуют. Часть оппозиционных сторонников Государственного Сообщества в Черногории при поддержке националистических кругов в правительстве Сербии публично отказывается от своих обязательств перед ЕС, хотя, быть может, это всего лишь позирование перед публикой накануне следующего круга парламентских выборов в конце 2006 г. Белградские средства массовой

информации нагнетают атмосферу, которая затруднит обладателям реальной власти в Сербии выполнение своих обещаний, данных перед референдумом. Многие сербские политические деятели выглядят обескураженными: этот отказ братьев-сербов от реализации мечты о государстве для всех сербов должен послужить звонком для пробуждения представителей политической элиты, но многие из них с трудом свыкаются с новой реальностью, что Сербия теперь также является независимой страной. Некоторые представители националистических кругов Сербии, наряду с премьер-министром Республики Сербской Милорадом Додичем, позволяют себе несдержанные высказывания о проведении аналогичного референдума в Республике Сербской в Боснии, рассматривая это как компенсацию за потерю Косова. И так же, как в случае с оппозицией в Черногории, время покажет, является ли это чем-либо большим, нежели [обычной] риторикой в связи с предстоящими в этом году выборами.

Правительство меньшинства в Сербии продолжает демонстрировать, что оно не понимает международную обстановку, в которой ему приходится действовать и его возможности недостаточны, чтобы предпринять заметные усилия в условиях приближения момента определения статуса Косова. У правительства страны не было плана на случай непредвиденных обстоятельств в связи с провозглашением независимости, и оно должно теперь конституироваться, принять новые нормативные акты, создать новые министерства, изменить государственное устройство и, возможно, принять новую конституцию. При этом ему нужно будет заручиться поддержкой приобретающей все большее влияние Сербской Радикальной партии (СРП) и Социалистической партии Сербии (СПС), чей голос слышен все громче. Однако премьер-министр Воислав Коштуница, вероятно, останется у власти, несмотря на явную слабость его правительства, поскольку ни одна оппозиционная партия не хочет быть у власти в тот момент, когда Сербия потеряет Косово, что произойдет, по всей видимости, в конце 2006 г.

В более широком региональном масштабе независимость Черногории, вероятно, приведет к быстрому решению старого пятнадцатилетнего территориального спора между Хорватией и Сербией (о полуострове Превлака), и будет способствовать региональному сотрудничеству между Хорватией, Албанией, Словенией, Косовым, Македонией и Боснией. После получения Черногорией независимости международному сообществу будет затруднительно отказать косовским албанцам в праве на достижение аналогичного результата. Однако процесс проведения референдума в Черногории вряд ли может послужить моделью для Косова (или какого-нибудь иного региона), кроме очень маловероятного сценария предварительного подкупа избирателей Белградом, косовскими сербами и Приштиной, как это имело место с соответствующими действующими лицами референдума в Черногории.

II. ИСХОДНЫЕ ДАННЫЕ: РИСКОВАННОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ ВО ВСЕХ ОТНОШЕНИЯХ¹

Черногория и Сербия, две республики, которые сохранились в виде "огузка" Союзной республики Югославии Слободана Милошевича после повлекшего за собой тяжелые последствия распада Социалистической Югославии, 14 марта 2002 г. подписали Белградское Соглашение, в результате чего было создано Государственное Сообщество Сербии и Черногории. Согласно Конституционной Хартии, это Сообщество унаследовало де-юре международную правосубъектность бывшего союзного государства. Структуры Союзной Югославии были заменены символическим центральным правительством и парламентом, лишеными какой-либо реальной власти и находившимися в зависимости от правительств двух входящих в состав Сообщества республик.

Начиная с момента своего создания, Государственное Сообщество не пользовалось популярностью ни в Черногории, ни в Сербии, и в местных средствах массовой информации получило презрительное прозвище - государство "Франкенштейн" и "Солания". Последним делался

намек на роль Хавьера Соланы, Высокого Представителя ЕС по общей внешней политике и политике безопасности, который оказывал сильное и продолжительное давление на политических деятелей Черногории с тем, чтобы заручиться их согласием на сохранение "неудавшегося" государства, построенного совместно с Сербией. ЕС активно пытался противодействовать планам обретения Черногорией независимости, или, по крайней мере, отложить их реализацию на более поздний срок, полагая, что это может оказать негативный побочный эффект на решение проблем Косова и вынудит принять решение относительно его окончательного статуса прежде, чем международное сообщество придет к консенсусу по этому вопросу, и окажет более широкий дестабилизирующий эффект в регионе, где все еще сохранялась неустойчивая обстановка.² В свою очередь Черногории и Сербии было дано обещание, что им окажут содействие в более быстром процессе вступления в ЕС. Этот процесс, однако, натолкнулся на постоянные задержки из-за нежелания Сербии сотрудничать с международным сообществом по таким направлениям, как деятельность Международного уголовного трибунала для бывшей Югославии (МТБЮ). Как следствие, ЕС в начале мая 2006 г. приостановил переговоры с Государственным Сообществом по Процессу стабилизации и ассоциирования.

Черногорское правительство согласилось на вхождение в Государственное Сообщество при условии наличия статьи, позволяющей воспользоваться правом выхода [из Сообщества] и разрешающей любой республике начать процедуру обретения независимости по истечении

¹Более подробную информацию о причинах референдума см. в докладе Крайсис Групп №169 Европа, Черногория, стремящаяся к независимости, 7 декабря 2005 г.

² См. доклад Крайсис Групп №101 Европа, Современный правовой статус Союзной республики Югославии (СРЮ) и Сербии и Черногории, 19 сентября 2000 г.; брифинг Крайсис Групп №16 Европа, Черногория: какой путь будет выбран затем?, 30 ноября 2000 г.; доклад Крайсис Групп №107 Европа, Черногория: соглашение о независимости?, 28 марта 2001 г.; Брифинг Крайсис Групп №18 Европа, Черногория: время, чтобы решать, 18 апреля 2001 г.; доклад Крайсис Групп №114 Европа, Черногория: решение проблемы независимости, 1 августа 2001 г.; доклад Крайсис Групп №129 Европа, Черногория, Сербия и Европейский Союз: все еще пытаются выиграть время, 7 мая 2002 г.; доклад Крайсис Групп №142 Европа, Неудобный брак: Черногория 2003 г., 16 апреля 2003 г.; и брифинг Крайсис Групп №29 Европа, Салоники и III: ЕС и Сербия, Черногория и Косово, 20 июня 2003 г. и Доклад Крайсис Групп №169 Европа, Черногория, стремящаяся к независимости, 7 декабря 2005 г.

трех лет с момента вступления в силу Конституционной Хартии. Когда эта дата, 4 февраля 2006 г., приблизилась, стало очевидным, что Черногория осуществит свое право на проведение референдума о независимости.

Для ЕС выбор времени референдума был не идеален, поскольку это произошло в разгар переговоров, которые, как ожидается, приведут к независимости Косова, возможно, уже в 2006 г. Некоторые представители ЕС также полагают, что Черногория слишком мала, чтобы стать устойчивым и экономически жизнеспособным государством. Италия в частности испытывает опасения, что Черногория станет безопасным убежищем для организованной преступности, в то время как Испания опасается, что это послужит прецедентом для баскских регионов и Каталонии.³ Другие полагали, что необходимо "вознаградить" Белград за хорошее поведение, ожидаемое от него в ходе процесса по выработке статуса Косова, и что одновременная потеря Черногории и Косова приведет к радикализации политики Сербии.

Серьезным вопросом, значимость которого была подтверждена как ЕС, так и правительством Черногории, было обеспечение того, чтобы законность референдума и его результатов получили бы широкое признание. Черногория глубоко расколота между сторонниками сохранения Сообщества и независимости. Опросы общественного мнения, проводившиеся на протяжении нескольких лет, обычно показывали небольшой перевес сил, выступающих за независимость, но не наличие у них абсолютного преимущества.⁴ Большинство наблюдателей и правительство были уверены, что силы, выступающие за независимость, получат на референдуме абсолютное большинство, но с небольшим перевесом. Было признано, что политическая оппозиция Черногории, которая поддерживает тесные связи с Белградом, оспорила бы любой результат референдума в пользу независимости, что, возможно, привело бы к

дальнейшей эскалации нестабильности в регионе и даже проявлению насилия.

Закон о референдуме в Черногории предусматривал, что результаты референдума будут иметь силу только при условии участия в нем более 50% зарегистрированных избирателей. Испытывая сомнения в том, что она сможет набрать большинство голосов против предоставления независимости, оппозиция серьезно рассматривала идею бойкота референдума, чтобы нанести поражение сторонникам независимости, снизив явку избирателей на референдум ниже 50%. Предраг Булатович, лидер главной оппозиционной партии, Социалистической народной партии (СНП), заявил, что он будет участвовать в референдуме при условии одобрения его проведения со стороны ЕС,⁵ хотя правительство было готово провести его даже при условии бойкота со стороны оппозиции, надеясь обеспечить необходимую явку избирателей.

В этот момент вмешался ЕС, якобы для того, чтобы предотвратить угрозу возникновения нестабильности, которая могла бы возникнуть из-за проведения референдума о независимости в условиях, когда его угрожает бойкотировать оппозиция. Солана назначил своим Специальным Представителем по наблюдению за референдумом словацкого дипломата Мирослава Лайчака, а ЕС настаивал, чтобы в этом процессе приняли полноценное участие представители обоих лагерей, включая получения от них предварительного обязательства согласиться с результатом референдума.

В конце концов, Брюссель предложил формулу, согласно которой необходимо было соблюсти два условия для того, чтобы референдум о независимости был признан состоявшимся. В нем должны были принять участие 50% всех зарегистрированных избирателей плюс один, и 55% из них должны были проголосовать за независимость. Оппозиция и Белград быстро согласились на эти условия, посчитав, что [для них] это является хорошим шансом, и, полагая, что, по крайней мере, 45% проголосовавших выступят против независимости. Они понимали, что при явке избирателей порядка 86%, которая была в конечном итоге достигнута, движение сторонников независимости должно было бы набрать на 20 000 голосов больше, чем они

³ Солана, будучи испанцем, был вынужден энергично реагировать на высказывания, что ситуация в Черногории имеет сходство с некоторыми регионами Испании: "Solana dice que 'raya en el delirium tremens' comparar Montenegro con el caso de España (Солана заявляет, что это 'белая горячка', когда Черногорию сравнивают с регионами Испании)", *Эль-Мундо*, 22 мая 2006 г.

⁴ См. "Результаты опросов черногорцев", *Годишњак*, №1, апрель 2005 г. - январь 2004 г., издание CEDEM; данные других социологических опросов размещены на вебсайте CEDEM, www.cedem.cg.yu.

⁵ "Dijalog, nego sto! (Диалог, ничто другое)," Вести, 1 декабря 2005 г.

получали на каких-либо предыдущих выборах. Важным обстоятельством стало и то, министр обороны Сербии и Черногории объявил, что армия не будет вмешиваться в ход референдума и согласится с его итогами.

Правительство Черногории дало согласие на эти условия с большей неохотой, и его мотивации в пользу окончательного принятия формулы были более сложными. В отличие от Сербии, большинство избирателей Черногории стремятся к членству в ЕС. Если бы правительство предложило провести референдум без одобрения ЕС, вероятно, его бойкотировали не только сербы, но и многие албанцы, хорваты, боснийцы и черногорцы, что, по всей вероятности, не позволило бы достичь порога явки избирателей в 50%, необходимого для обеспечения законности результата. Демократическая партия социалистов премьер-министра Мило Джукановича (ДПС) после проведения внутренних консультаций решила, что набрать необходимые 55% голосов является реальным. Обе стороны, таким образом, согласились проводить референдум в соответствии с европейскими стандартами и под наблюдением ЕС, и принять результат как обязательный. Сербское правительство также согласилось принять его результат как обязательный для исполнения.

В качестве одного из механизмов процесса, осуществляемого под наблюдением ЕС, была сформирована Республиканская комиссия по референдуму (РКР), в которую вошло равное число представителей обоих лагерей, и которую возглавил Франтишек Липка, другой словацкий дипломат, назначенный Соланой. Выбор Липки и Лайчака, которые оба бегло говорят по сербохорватски - оказался мудрым решением. Они смогли проводить пресс-конференции и принимать участие во встречах, избегая задержек и недоразумений, связанных с неправильным переводом. Будучи братьями-славянами из страны, которая недавно прошла как через сложный политический переходный период, так и через бархатный развод, им было лучше понятен местный менталитет, чем обычным западноевропейским дипломатам, и они смогли гораздо быстрее добиться поставленных целей. То, что они бегло говорили по сербохорватски, были знакомы с местной культурой, также говорило о том, что Евросоюзу хотелось избежать впечатления, что все решают не имеющие ни о чем представления иностранцы.

III. КАМПАНИЯ

В кампании по проведению референдума активно участвовали обе стороны. Благодаря наблюдению ЕС средства массовой информации Черногории, а также некоторые средства массовой информации Сербии приняли кодекс поведения, который позволил создать относительно непредубежденную (по балканским меркам) атмосферу в средствах массовой информации. Эти два лагеря сделали все возможное, чтобы привлечь на свою сторону максимальное число избирателей и отговорить граждан от голосования за их противников. Каждая сторона обвиняла другую в фальсификации документов о регистрации избирателей и покупке голосов. В одном случае активисты ДПС Джукановича были засняты скрытой камерой, когда они пытались подкупить избирателей. Один член Республиканской комиссии по референдуму, представитель сторонников Государственного Сообщества, был арестован за представление поддельных подписных листов, когда он пытался зарегистрировать избирателей. К концу срока регистрации избирателей к избирательным спискам был добавлен 26 321 новый избиратель и исключено определенное число "мертвых душ", что довело численность электората Черногории до 484 720 человек. Обе стороны рассмотрели и одобрили окончательный регистрационный список избирателей, а Офис по демократическим институтам и правам человека (ОДИПЧ) ОБСЕ заявил, что этот список стал лучшим за всю историю Черногории, с пределом погрешности менее одного процента.

В качестве одного из способов выхода из трудного положения в период кампании референдума, оба лагеря постарались привлечь значительное число избирателей, проживающих вне Черногории. Для того чтобы стимулировать черногорцев, проживающих в Сербии, приехать и проголосовать за Государственное Сообщество, правительство Сербии предложило им бесплатные железнодорожные билеты в оба конца на период референдума. Государственная авиакомпания Черногории осуществила дополнительные рейсы, некоторые из которых, по-видимому, были оплачены организациями черногорской диаспоры, чтобы доставить из-за границы черногорских избирателей в надежде, что они проголосуют за независимость. Число избирателей, не являющихся постоянными жителями страны, возможно, достигло около 25 000, что составило чуть больше 5% электората.

В конце срока регистрации обе стороны выражали уверенность в своём успехе, и сохраняли ее вплоть до того момента, когда поздно вечером 21 мая были объявлены предварительные итоги.⁶ Хотя данные социологических опросов перед проведением референдума показывали, что за независимость готовы проголосовать 57% избирателей, имелись причины полагать, что многие люди не говорят правды опросчикам. Опросчики также не могли оценить, как проголосуют проживающие за границей. Булатович был уверен в успехе и утверждал, что, по данным социологических опросов сторонников Государственного Сообщества, против предоставления независимости проголосует больше необходимых 45% избирателей. Пока не были объявлены первые неофициальные оценки НПО, спустя час после окончания голосования, обе стороны казались довольными собой и уверенными в легкой победе.

В период своей кампании движение за получение независимости сделало своим лозунгом слово "да", в то время как сторонники Государственного Сообщества использовали на своих лозунгах слово "нет", так что в скором времени на обочинах дорог Черногории запестрели плакаты со словами "да" и "нет". Но в остальном подходы обеих сторон имели существенные различия.

А. КАМПАНИЯ СТОРОННИКОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО СООБЩЕСТВА

Блок сторонников Государственного Сообщества сосредоточил свои усилия почти полностью на 71% населения Черногории, которое является православными славянами, 30% из которых причисляют себя к сербам и 40,5% - к черногорцам.⁷ Большинство избирателей, которые

⁶ Интервью Крайсис Груп с должностными лицами правительств Сербии и Черногории, май 2006 г.

⁷ Между этническими сербами и этническими черногорцами имеется немного различий. В некоторых черногорских семьях дети одних и тех же родителей заявляют себя по-разному. Одни считают себя сербами, другие - черногорцами. Известным примером является то, что брат министра иностранных дел Черногории Миодраг Влахович считает себя сербом. По данным переписи 1991 г., черногорцами себя считали 61,86% населения республики, а сербами - только 9,34%. Согласно данным переписи 2003 г., эти показатели значительно изменились: число черногорцев сократилось до 40,64%, а сербов - возросло до 30,01%. В обоих случаях их доля в сумме составляет приблизительно 71% от числа тех, кто относит себя к

называют себя сербами, хотя и не все, поступают так по политическим соображениям. Иными словами, они разделяют националистические взгляды эпохи Милошевича, оправдывают действия, совершенные в 1990-х гг., и их позиция имеет типично антизападную направленность. Они главным образом выступают против сотрудничества с Гаагским трибуналом и членства в НАТО, менее восторженно оценивают вступление в Евросоюз и почти полностью голосуют за сербские национальные партии, такие как СНП, Сербскую Народную партию (СНП), Партию народов (ПН) и Демократическую партию Сербии (ДПС). Некоторые сторонники Государственного Сообщества на свои собрания приходили в теннисках с изображениями разыскиваемых Гаагским трибуналом Ратко Младича и Радована Караджича (уроженца Черногории). Беседы Крайсис Груп с членами этих партий, также как их собственные заявления, продемонстрировали их сильную враждебность по отношению к албанцам и хорватам и в определенной степени паранойю, что независимая Черногория будет разделена между Великой Хорватией и Великой Албанией.⁸

Однако было бы несправедливым считать всех сторонников Государственного Сообщества сербскими националистами, желающими возврата к эпохе Милошевича - по крайней мере, четверть из тех 40% населения, которые, согласно данным предшествовавших референдуму социологических опросов, не разделяли идею обретения независимости, голосовали за несербские партии, включая правящую ДПС. Многие черногорцы боятся неизвестности. Как сторонники, так и противники независимости, все хотят сохранить хорошие отношения с Сербией и испытывают опасения по поводу того, что независимость могла бы отразиться на их возможностях продолжить работать или учиться в Сербии. Перед референдумом не были решены многие сложные проблемы, включая вопросы,

славянам - приверженцам православной церкви. Причину столь разительных изменений, произошедших всего лишь за двенадцать лет, следует искать в значительной степени в националистической политике эпохи Милошевича. То, к какой этнической группе относит себя тот или иной человек, по-видимому, отражает в существенной мере его отношение к сообществу с Сербией, политике Милошевича, тому, где должны проходить границы Сербии, представления о других национальных группах и о военных преступлениях и Гаагском трибунале.

⁸ "Отделение Черногории опасно (Odvajanje Crne Gore opasno)", В92, 7 мая 2005 г.

связанные с уплатой налогов, регистрации корпораций, правами собственности, правами избирателей и граждан, здравоохранением, статусом членов семьи, проживающих в Сербии, и пенсиями - особенно для военных отставников - сербов, проживающих в Черногории. Обеспокоенность по поводу этих проблем равным образом разделяется черногорцами, живущими в Сербии, и сербами, проживающими в Черногории.⁹ Для того чтобы набрать 45% голосов, необходимых для сохранения единого государства, сторонникам Государственного Сообщества нужно было привлечь, по крайней мере, 15% такого рода электората.

Риторика сторонников Государственного Сообщества во время их кампании напоминала 1990-е годы. Она была пронизана ненавистью, нападками на ислам, албанцев и хорватов, в расчете на то, что это побудит православных славян проголосовать против независимости. Сербская православная церковь позволила себе выступить в защиту Государственного Сообщества. Сторонники Государственного Сообщества также играли на опасениях многих жителей Черногории, что они потеряют пенсии, возможность получать образование и трудоустройство в Сербии. В этом им помог официальный Белград, который постоянно намекал на страшные последствия в случае выбора Черногорией независимости, включая угрозу уволить всех черногорцев, работающих в Сербии, и исключить всех черногорских студентов из сербских высших учебных заведений. Были сделаны предположения, что черногорцы в Сербии и сербы в Черногории могут потерять свои права собственности. Плакаты и телепередачи также стремились привлечь внимание к коррупции и превратить референдум в плебисцит скорее по выражению доверия Джукановичу, чем по вопросу независимости. Муссировались прошлые скандалы, такие, как убийство редактора газеты *Дан (День)* и дело о продаже в сексуальное рабство молдавских женщин.¹⁰

Белградская желтая пресса опубликовала сенсационные истории с предупреждениями относительно заговора албанцев и хорватов, планирующих использовать Черногорию для демонтажа Государственного Сообщества и затем поделить Черногорию между собой. Даже солидная, находящаяся под влиянием правительства ежедневная газета *Политика*, напечатала передовую статью с намеком на то, что судьбу референдума решат албанцы. В других газетах высказывались предположения, что все черногорцы могут столкнуться с внезапной безработицей внутри Сербии, или что студенты будут вынуждены в скором времени прекратить свои занятия. Должностные лица правительства Черногории обвинили официальный Белград в том, что он предоставил существенную финансовую помощь сторонникам Государственного Сообщества, и в одном случае власти арестовали их банковский счет и выдвинули обвинения в отмывании денег, намекая, что средства были получены из Сербии, которая финансировала сторонников Сообщества в нарушение закона о финансировании кампании.

В своей единственной попытке заполучить голоса неправославных избирателей, Белград попытался воспользоваться услугами Сулеймана Угянина, мэра Нови Пазара, являющегося боснийским националистом (Нови Пазар - город на юго-западе Сербии, центр региона Санджак с боснийским большинством,¹¹ который граничит с Черногорией.) Власти Сербии распустили муниципальный совет Нови Пазара, чтобы поддержать Угянина, для отзыва которого был инициирован референдум, в результате чего он, вероятно, лишился бы своего поста. Угянин пообещал обеспечить голоса боснийцев черногорского Санджака, проживающих в муниципалитетах Бело Поле, Плевля и Розае. Попытка, однако, вызвала ответную реакцию, поскольку она убедила многих черногорских боснийцев в том, что Белград будет и дальше вмешиваться в их жизнь, и что они могли бы оказаться во власти сербов - националистов.

Сторонники Государственного Сообщества, по-видимому, воспользовались разногласиями в Вашингтоне. Государственный департамент США поддержал политику ЕС, и американское

⁹ См. доклад Крайсис Груп №169 Европа, *Черногория, стремящаяся к независимости*, 7 декабря 2005 г., стр.11.

¹⁰ Более подробно об истории с молдавскими женщинами, которая произошла в конце 2002 г., см. доклад Крайсис Груп, *Неудобный брак*, op. cit., стр. 20. Об убийстве в мае 2004 г. Душко Йовановича см. "Убийство редактора усиливает напряженность отношений в Черногории" (Доклад IWPR о кризисе на Балканах 501, 3 июня 2004 г.) и "Черногория: власти сталкиваются с заявлениями о

создании дымовой завесы вокруг убийства" ((Доклад IWPR о кризисе на Балканах 527, 18 ноября 2004 г.).

¹¹ Более подробную информацию см. в докладе Крайсис Груп Европа №162, *Сербский Санджак: все еще забыт*, 8 апреля 2005 г.

посольство в Белграде сохраняло нейтралитет в течение процесса проведения референдума, так же, как и посольства государств - членов ЕС. Однако без ведома Государственного департамента Совет Национальной безопасности, который ранее выступал против предоставления независимости Черногории, поощрил и частично организовал визит в Вашингтон Небойши Медоевича, главы оппозиционной по отношению к Джукановичу Группы за Перемены (ГзП). Его сопровождали три других члена оппозиции.¹² Сербские и черногорские средства массовой информации сообщили об этом событии, как официальном визите в Вашингтон по приглашению правительства США, стремясь создать впечатление в Черногории, что официальный Вашингтон подтвердил позицию сторонника Государственного Сообщества и не одобряет идею независимости. Когда сторонники Сообщества разрекламировали этот визит как официальный, это побудило посла США Майкла Полта выступить с жестким официальным опровержением, но нанесенного ущерба исправить уже не удалось. Хотя сам Медоевич является сторонником независимости, три его компаньона были сторонниками Государственного Сообщества и сложившееся впечатление, что он поддерживал позицию сторонников Государственного Сообщества, не только привело к отставкам в его группе, но также создало устойчивое впечатление, что Вашингтон выступает против предоставления Черногории независимости.

Кампания сторонников Государственного Сообщества в итоге завершилась массовым митингом в центре Подгорицы 16 мая, за пять дней до голосования. Съехавшиеся со всей страны сторонники Сообщества заполнили площадь Республики. Многие из митингующих, которых, по оценкам, собралось около 19'000, размахивали флагами Государственного Сообщества, также как и флагами Сербии и бывшей Социалистической Югославии. После этого колонна автомашин сторонников Сообщества двинулась вокруг Подгорицы, гудя клаксонами и демонстрируя флаги Государственного Сообщества.

В. КАМПАНИЯ В ПОДДЕРЖКУ НЕЗАВИСИМОСТИ

Кампания правительства за независимость с самого начала взяла позитивную тональность. Был организован большой митинг в бывшей столице королевства Четинье. Правительство, опираясь на ядро черногорских "лоялистов", сторонников независимости, искало поддержки у молодежи и национальных меньшинств. Оно также попыталось привлечь на свою сторону колеблющихся избирателей, одобрявших членство в ЕС и считавших себя черногорцами, но обеспокоенных нестабильностью, которую могла бы принести независимость, и боявшихся разрыва всех связей с Белградом.

Правительство подчеркнуло, что референдум проводится не по вопросу эффективности его деятельности, а о независимости, и что у избирателей будет возможность подать голоса за новое правительство на осенних парламентских выборах. Оно в значительной степени воздержалось от агрессивных выпадов против своих противников и сделало упор на интеграцию в ЕС, указывая, что Черногория могла бы двигаться в направлении Брюсселя быстрее, если бы она не находилась в одной упряжке с Сербией. В лагере сторонников независимости оппозиция получила эпитет "сил 90-х годов" и там заявляли, что Черногория не хочет возврата к прошлому. При этом подчеркивалось, что Черногория является не этническим, а гражданским государством, основанным на гражданских ценностях, в котором проживает много наций. Правительство также направило значительные средства на развитие свиноводства, предоставило кредиты на строительство жилья, выделило стипендии. Создавалось впечатление, что министр экономики Предраг Бошкович и министр сельского хозяйства Милутин Симович поистине вездесущи, занимаясь решением проблем народа.

Стремясь привлечь на свою сторону [национальные] меньшинства, политические силы, выступавшие за независимость разместили плакаты со словом "Да" по всей стране, как на кириллице, так и латинице, в зависимости от этнического состава местного населения. Были также напечатаны лозунги по-албански, на которых было написано "По" ("Да" по-албански). Это было разительным отличием от использования сторонниками Государственного Сообщества исключительно кириллицы.

¹² Интервью Крайсис Груп с представителями НПО и должностными лицами правительства США в Черногории.

Кампания сторонников независимости завершилась 18 мая за три дня до референдума массовым митингом на площади Республики в Подгорице. На нем собралось более 40 000 человек, которые надели красные футболки с надписью "Да" и размахивали красно-золотыми флагами Черногории. Затем сторонники независимости проехали вокруг города, размахивая флагами и сигналив автомобильными гудками до раннего утра.

Блоку, выступавшему за независимость, помогли несколько голов, забитых в свои ворота сторонниками Государственного Сообщества и Белградом. Первый из них странным образом оказался связан с выбором участника ежегодного конкурса песни Евровидения (довольно примитивного по содержанию). Отборочный этап второй год подряд выиграла черногорская группа "No name", что вызвало настоящий бунт в белградском центре "Сава". Аудитория отказалась дать "No name" возможность вернуться на сцену и как победителю спеть песню "на бис". Сербь обвинили черногорских судей в том, что они сговорились, в то время как сербские судьи [объективно] старались выбрать лучшую группу. Эта история во многих отношениях была похожа на драку, которая вспыхнула на футбольном стадионе Загреба, "Максимире", между игроками хорватского "Динамо" и сербской "Црвены Звезды" накануне распада бывшей Югославии. В результате республики не смогли прийти к согласию, и Государственное Сообщество не смогло послать в Афины своего участника. Финал конкурса Евровидения, на котором победу одержала Финляндия, состоялся ночью накануне референдума.

В период подготовки к референдуму несколько важных событий, возможно, оказали влияние на общественное мнение. Похороны бывшего сербского диктатора Слободана Милошевича, состоявшиеся 18 марта и подробно освещавшиеся телевидением, раскрыли черногорцам глаза на то, как много Сербии еще предстоит пройти, чтобы порвать с прошлым. Решение сербского правительства о закрытии третьего по рейтингу телеканала страны, Телевидения БК, причем ночью на телестудию был совершен налет полиции, также стало определенным свидетельством неготовности Белграда к реформам. Как было отмечено выше, роспуск муниципального собрания Нови Пазара, по-видимому, также привел к противоположным результатам для большинства боснийских избирателей.

Средства массовой информации Черногории активно отслеживали ход кампании. Каждый понедельник ночью Радиотелевидение Черногории (РТЧ) передавало в прямом эфире дебаты между представителями противостоящих лагерей. В первом раунде дебатов Джуканович померился силами с Булатовичем. В ответ на критику Булатовича в отношении Джукановича и коррупции, премьер-министр заявил о своей готовности уйти в отставку, если Булатович и его сторонники проголосуют за независимость, и этот раунд был расценен как победа сил независимости. После второго раунда дебатов сложилось впечатление, что победили сторонники Государственного Сообщества - Драгич Пешич и Срдя Бозович от СНП, но каждые последующие раунды завершались победой тех, кто выступал за независимость.

Многие телезрители Черногории следили за прямой трансляцией Радиотелевидением Сербии дебатов между председателем парламента Черногории Ранко Кривокапичем и Булатовичем. Ведущий произвел впечатление настроенного агрессивно и выступавшего с анти-черногорских позиций, и Булатович выглядел плохо подготовленным, в то время как Кривокапич держался спокойно и достойно, заставив даже сторонников Государственного Сообщества признать, что защитник их интересов потерпел поражение. Другое телевизионное интервью состоялось в ходе популярной телепередачи канала В92 "Впечатление недели", куда был приглашен Джуканович. Вела передачу Оля Бекович, дочь известного сербского националиста Матии Бековича. Она задавала вопросы невежливо и враждебно, в то время как Джуканович сохранял спокойствие, доброжелательность и достоинство. В отзывах, направленных сербскими зрителями на вебсайт В92, многие написали, что им жаль, что у Сербии нет политического деятеля такого калибра, как Джуканович.

Приостановка в начале мая ЕС переговоров по Соглашению о стабилизации и ассоциировании из-за нежелания Белграда сотрудничать с Гаагским трибуналом сыграла на руку кампании в поддержку независимости, так как это усилило аргументы тех, кто утверждал, что Черногория могла бы быстрее интегрироваться в Европу без Сербии.

IV. РЕЗУЛЬТАТ

В общереспубликанском референдуме 21 мая 2006 г. приняли участие 86,49% избирателей Черногории. Из них 55,53% высказались за независимость, лишь ненамного превысив установленный порог в 55%. На улицах Подгорицы и других городов результаты [референдума] были встречены флагами, фейерверками и празднованиями до рассвета. После объявления предварительных неофициальных результатов, Джуканович обратился к нации по телевидению и поздравил Сербию с "вновь обретенной независимостью".

Порог в 55%, установленный ЕС, явился [одним из условий] азартной игры, которая вполне могла бы завершиться возникновением дополнительного источника нестабильности на Западных Балканах как раз в то время, когда международное сообщество должно сконцентрировать свои усилия на определении статуса Косова. Если бы референдум завершился с результатом, находившимся в "серой" зоне между 50 и 55%, правительство Черногории было бы юридически неправомочно провозгласить независимость. В то же самое время оно могло бы рассматривать результат референдума как мандат на дальнейшее ослабление Государственного Сообщества [Сербии и Черногории]. Странники сохранения единого государства восприняли бы такой результат как свою победу и потребовали бы проведения немедленных парламентских выборов и установления более тесных связей с Белградом. В результате разногласия между Белградом и Подгорицей привели бы к кризису легитимности, который явился бы существенным препятствием для процесса выработки статуса Косова.

В случае, если бы окончательный результат оказался за пределами серой зоны, и сторонники Государственного Сообщества, равно как и официальный Белград, в конечном счете, хотя и неохотно, были бы вынуждены признать его, это существенно расширило бы перспективы установления политической стабильности после референдума в Черногории и во всем регионе. Игра была рискованной, и планка была установлена высоко. И все же нужно подчеркнуть, что, хотя ЕС явно надеялся на то, что [установленный] высокий порог позволит Государственному Сообществу продолжить свое существование, сам факт того, что этот барьер был преодолен, делает независимость Черногории значительно менее спорной, чем в каком-либо ином случае.

V. НЕЗАВИСИМАЯ ЧЕРНОГОРИЯ

Евросоюз, ОБСЕ и многие соседние страны принесли поздравления Черногории по поводу того, что референдум был проведен в обстановке свободы и справедливости, и выразили свое удовлетворение высокой явкой избирателей. Однако референдум привел Черногорию к глубокому расколу. Среди более 44% тех, кто проголосовал за сохранение Государственного Сообщества, многие принадлежат к 30% населения, считающими себя сербами. Эта жестко националистически настроенная прослойка никогда не сможет полностью отождествить себя с независимой [Черногорией]. Другие 14%, проголосовавших, вероятно, в большей степени из прагматических соображений или под влиянием эмоций, по всей видимости, в скором времени смирятся с новым статусом Черногории. Правительство протянуло всем гражданам страны оливковую ветвь, Джуканович, Кривокапич и другие лидеры заверили их в том, что они намерены относиться к каждому гражданину Черногории так, как если бы он проголосовал за независимость. Однако, чтобы ликвидировать раскол в обществе потребуется нечто большее, чем одна лишь [публичная] риторика.

Сторонники Государственного Сообщества во главе с Булатовичем продолжали оспаривать результаты референдума спустя почти неделю после того, как стали известны его итоги. Непосредственно перед опубликованием официальных данных четыре главных лидера сторонников Сообщества, Булатович, Предраг Попович, Андрия Мандич и Ранко Кадич выступили с заявлением, что они не согласятся с результатами. Мандич, предлагавший, чтобы боснийцам и албанцам было запрещено принимать участие в голосовании, призвал к проведению акций протеста.¹³ Булатович подверг результаты референдума резкой критике, обвинив в резких выражениях правительство в том, что оно сфальсифицировало их, повторив [тем самым] обвинение, высказывавшееся в

¹³ Уже в 2002 г. политические деятели, выступавшие за сохранение Сообщества, настаивали на цифре в 55% от квалифицированного большинства, которая, в конечном счете, была принята ЕС на том основании, что она обеспечит одобрение результата большинством "подлинных черногорцев". Интервью аналитика Крайсис Групп, посетившим Черногорию в другом статусе, с активистом СНП (Социалистической народной партии), январь 2002 г.

националистических кругах Белграда. Протесты вызывали энергичную реакцию со стороны Лайчака, который назвал их "политиканством" и призвал представителей оппозиции вести себя "мужественно". Булатович впоследствии изменил свою позицию, заявив, что он выполнит свои обязательства перед ЕС, хотя другие лидеры оппозиции продолжали следовать своей жесткой линии. Оппозиция представила в Республиканскую комиссию по референдуму (РКР) 241 заявление о нарушениях. При этом РКР уверяла, что официальное объявление результатов будет отложено, по крайней мере, до 29-го числа. К моменту опубликования [результатов референдума], РКР рассмотрела более 200 жалоб. Возглавляемая Липкой, имевшим право решающего голоса, комиссия отклонила многие из них, направив на рассмотрение государственного прокурора лишь дела тех лиц, которые проголосовали более одного раза, и постановила, что другие случаи нарушений находятся вне ее компетенции.

Хотя тактика лидеров сторонников сохранения единого государства в первые дни дала повод для определенного беспокойства, они могут, в первую очередь, попытаться снять с себя вину за поражение путем подготовки к парламентским выборам, которые состоятся позже в этом году. Ежедневная газета *Дан*, сочувственно настроенная в отношении сторонников Государственного Сообщества, опубликовала их заявления, из которых следует, что они возложат ответственность за результаты [этих выборов] на ЕС. Это позволило бы им заработать капитал на антизападных настроениях в своих партиях в ходе парламентской кампании и утверждать, что сербы в очередной раз стали жертвой [политики] великих держав и подверглись ограблению.

Правительство Черногории, вероятно, посвятит остаток лета и начало осени переговорам о разделе с Сербией. Поскольку Сербия сохраняет за собой международную правосубъектность Государственного Сообщества, Черногория должна пытаться получить членство в таких международных организациях, как Организация Объединенных Наций, Совет Европы и ОБСЕ. Она будет также занято переговорами по заключению соглашений с международными финансовыми институтами, такими как Всемирный банк и Международный валютный фонд. Европейский Специальный уполномоченный по расширению ЕС Олли Рен уже заявил, что он будет добиваться новых полномочий по продолжению Процесса стабилизации и ассоциирования отдельно с

Черногорией и Сербией на следующей встрече Совета Министров ЕС. По всей видимости, не существует никаких формальных препятствий к широкому [международному] признанию Черногории или предоставлению ей членства в международных организациях, участником которых являлось Государственное Сообщество.

Как уже отмечалось, парламентские выборы в Черногории, вероятно, состоятся во второй половине сентября. В настоящее время оппозиция слаба; до сегодняшнего дня входящие в нее партии основывали свои программы почти исключительно на позиции, направленной против Джукановича, которая была отчасти продиктована Белградом, и все же они должны создать реальную платформу, представляющую их идеи и политику в отношении будущего Черногории. Они слишком сильно полагались на поддержку со стороны националистических кругов Белграда, и результат референдума привел их в замешательство. Булатович, в частности, вероятно, оставит пост председателя СНП, хотя нет уверенности в том, будет ли его отставка принята. Мандич уже подал в отставку с поста председателя своей партии (Сербской народной партии - СНП), но партия не приняла ее. Хотя партии, выступающие за сохранение Государственного Сообщества, могли бы, вероятно, сохранить за собой 30% голосов, принадлежащих сербам, существует вероятность того, что поражение на референдуме может заставить некоторых сторонников жесткой линии рассмотреть и другие варианты действий.

Единственной потенциально новой силой в составе оппозиции может стать "Группа за перемены" (ГзП), гражданское движение, возглавляемое Небойшей Медоевичем. До референдума Группа пользовалась мощной и все возрастающей поддержкой, и ожидалось, что она будет зарегистрирована как политическая партия для того, чтобы участвовать в парламентских выборах. Недавние опросы, однако, показывают, что Медоевич, судя по всему, в существенной мере потерял популярность после своей опрометчивой поездки в США. Отчасти это произошло потому, что средства массовой информации представили дело так, что он изменил позицию ГзП с ориентации на независимость на поддержку сохранения Государственного Сообщества, что вынудило видных членов руководства группы в знак протеста уйти в отставку. Теперь может произойти так, что ГзП не удастся за короткое время воссоздать себя в необходимой степени,

чтобы принять участие в парламентских выборах в качестве эффективной оппозиционной партии.

В православных странах национальная церковь вообще может рассматриваться как необходимый компонент государственности. Вся собственность Черногорской православной церкви (ЧПЦ), собственной автокефальной православной церкви Черногории, была передана в 1918 г. Сербской православной церкви (СПЦ). ЧПЦ была вновь воссоздана после 1989 г., но она обладала лишь небольшими полномочиями и собственностью. Правительство будет предпринимать попытки к ослаблению СПЦ в пользу ЧПЦ по причине того, что первая из них играет важную политическую роль в среде черногорских сербов, особенно в части поддержания националистических мифов. Это может подразумевать, что имущество, переданное в 1918 г. во владение СПЦ может быть у нее изъято и возвращено Черногорской православной церкви, что вызвало бы реакцию недовольства со стороны Белграда.

Правительству Черногории предстоит проделать перед этим тяжелую работу. Для того чтобы остаться у власти, ему необходимо в кратчайшие сроки получить международное признание, и, не имея больше возможности прятаться за спину неспособного к реальным действиям Государственного Сообщества - начать реальный процесс проведения реформ. Представитель ЕС Лайчак уже заявил публично, что ЕС теперь планирует возложить на Черногорию всю ответственность за ее продвижение на пути реформ.

VI. НЕЗАВИСИМАЯ СЕРБИЯ

Президент Борис Тадич публично заявил еще до проведения референдума, что, несмотря на то, что он хотел бы, чтобы Черногория осталась в Государственном Сообществе с Сербией, он с уважением отнесется к любому результату [голосования]. Вук Драшкович, министр иностранных дел Государственного Сообщества, которое, по всей видимости, вскоре прекратит свое существование, выразил сходные чувства. Тадич 23 мая принес поздравления Черногории и выразил желание, чтобы эти две республики находились между собой в хороших отношениях, и что Сербия должна быть первой страной, которая признает Черногорию независимым государством. Затем последовал его визит в Подгорицу 27 мая, где он встретился с Джукановичем, президентом Филипом

Вуяновичем и Булатовичем. Полномочия Тадича как президента, однако, в значительной степени носят церемониальный характер. Те, кто обладает реальной властью в Сербии, похоже, шокированы результатом [референдума] и, скорее всего,отреагируют по-другому.

Явно потрясенный премьер-министр Воислав Коштуница высказал свои первые предварительные комментарии через два дня после голосования, но только после того, как о результатах референдума его лично проинформировал Лайчак. Он неохотно признал результат референдума, но подчеркнул, что для этих двух республик [сохранение] Государственного Сообщества было бы лучшим решением, и, что он воздержится от комментариев, пока не будут объявлены окончательные результаты. Лидеры СРП и СПС выразили тревогу и обеспокоенность. Из представителей власти только министр финансов Младан Динкич, чья партия "G17 +" в течение долгого времени поддерживала [идею] независимости Сербии от Черногории, смог дать вразумительные комментарии и изложить план необходимых последующих действий.

Белградские средства массовой информации, за исключением телевизионного канала B92 и ежедневных газет *Блиц* и *Данас*, выступили с негативной оценкой референдума и его результатов. Даже *Политика* вышла под заголовком "Черногория проголосовала за независимость Сербии", подразумевавшим, что [самим] сербам было нечего сказать по этому поводу. В течение последующих дней реакция средств массовой информации была довольно кислой, и газеты пестрели статьями, в которых утверждалось, что Джуканович сфальсифицировал результаты выборов, и содержались намеки на то, что албанцы расчленили Государственное Сообщество с одобрения ЕС. Два видных идеолога националистов Матия Бекович и Люба Тадич, отец президента, направили в ЕС письма протеста, широко опубликованные в прессе. Другие реакции в Сербии варьируются в диапазоне от оценки "нам будет лучше без них, так или иначе" до возмущения и [обвинений] в предательстве.

Для большинства сербов сама мысль о том, что Черногория повернулась спиной к союзу с Сербией, просто не укладывается в голове. Когда отделились словенцы, хорваты, боснийцы, македонцы и косовские албанцы, от них можно было отмахнуться как от чуждых национальных групп, которые были настроены антисербски. Но

то, чтобы по своей воле отделилась Черногория, 70% населения которой является сербскими православными славянами, было просто невероятным. Судьбы Сербии и Черногории исторически переплелись еще в средневековье. Первая правящая королевская династия в современной сербской истории, Карагеоргиевичи, была родом из Черногории. Президент Тадич, министр внутренних дел Драган Йосич и руководитель АБИ (спецслужбы безопасности) Рад Булатович все являются черногорцами, как и многие из ключевых советников Коштуницы. Сам Коштуница имеет черногорские корни. Отказ от Государственного Сообщества и формулы "все сербы в одном государстве" был воспринят как пощечина.

Лидерам националистов все еще предстоит разобраться, почему Черногория проголосовала за отделение, или осознать, что это было открытым выступлением братьев-сербов против проекта Великой Сербии, и им не просто будет смириться с результатами референдума. Средства массовой информации Белграда вплетают тему референдума в канву других тем, каждая из которых призвана укрепить чувство сербов в том, что они являются жертвами. Первая тема заключается в том, что сторонники Государственного Сообщества потерпели поражение из-за вероломных албанцев, хорватов и боснийцев, то есть тех этнических меньшинств, которые желают видеть Сербию уничтоженной, и включает вопрос о том, должен ли был голос албанца или боснийца иметь такой же вес, как голос серба. Вторая тема связана с тем, что результаты голосования были сфабрикованы, а голоса [участников референдума] были украдены посредством фальсифицированной системы регистрации избирателей и с помощью людей, проголосовавших незаконно. Третья тема - это то, что Европейский Союз (то есть Липка и Лайчак) контролировал проведение референдума и одобрил мошенничество, имевшее место при голосовании. Сочетание этих тем создает такую атмосферу, в которой сербские националисты смогут представить себя жертвами других этнических групп и "вероломного" Запада. Это создает идеологическую основу для отказа согласиться с результатами [референдума] или принятия с оговорками, что могло бы явиться для Сербии поводом для длительного вмешательства во внутренние дела Черногории.

Поскольку этот брифинг стал достоянием прессы, премьер Коштуница все еще хранил молчание по [существу] вопроса и отказался признать предварительные результаты в качестве залога для

выполнения своего обещания перед ЕС, предпочтя вместо этого выждать, пока РКР закончит рассмотрение жалоб и объявит официальные результаты. Функционеры Демократической партии Сербии Коштуницы публично заявляли, что итоги референдума явились результатом мошенничества. При худшем сценарии развития событий вполне возможно, что Коштуница может предпочесть не соглашаться с результатами референдума публично и вместо этого вынести этот вопрос на рассмотрение Сербской Скупщины. Учитывая состав этого органа и в особенности сильные позиции в нем радикалов, СПС и ДПС, вполне вероятно, что любая резолюция, которую он примет, будет почти полностью сконцентрирована на независимости Сербии и отказе признать результаты референдума при перечислении примеров [имевших место] нарушений. Возможно, что эти результаты будут признаны с большой неохотой, или, не исключено, что в резолюции Черногория не будет упомянута вообще. Такое развитие событий может привести к тому, что Сербия создаст трудности на переговорах о разделении [двух республик]. Если это случится, ЕС должен быть готов к тому, чтобы быстро вмешаться и выступить в роли посредника.

Как только стало очевидным, что лагерь сторонников независимости преодолел барьер в 55%, стало также ясно, что у Сербии нет никаких планов в отношении этого непредвиденного обстоятельства. Несмотря на просьбы Черногории о том, чтобы правительства этих двух республик обсудили их будущие отношения еще до референдума, Сербия категорически отказалась сделать это. Сразу же стало понятно, что правительство Сербии должно образовать в своем составе несколько новых министерств, включая министерство обороны, министерство по правам человека и правам меньшинств и министерство иностранных дел, которые в настоящее время находятся в ведении Государственного Сообщества. Также потребуется изменить устав правительства и, возможно, даже конституцию. Существуют и многочисленные нерешенные проблемы в отношении государственной символики, включая флаг, гимн и герб, а также новой юрисдикции министерств. Не решен также вопрос о назначении нового заместителя премьер-министра для того, чтобы заполнить вакансию, возникшую после отставки Миролуба Лабуса в знак протеста против неспособности Сербии арестовать и передать [Гаагскому трибуналу] Ратко Младича. Но для того, чтобы решить эти

проблемы, правительству, вероятно, придется обратиться к парламенту, где оно имеет незначительное большинство за счет представителей Сербской радикальной партии (СРП) и Социалистической партии Сербии (СПС). Существует также возможность того, что ДПС может обратиться за поддержкой к Демократической партии Тадича, в обмен на которую ДП могла бы потребовать установление Коштуницей конкретной даты проведения парламентских выборов. Вдобавок ко всему, похоже, что между Тадичем и Коштуницей началась борьба за контроль над армией, в результате которой Коштуница стремится урезать конституционные полномочия Тадича, лишив его должности главнокомандующего.

СРП и СПС уже выступают с требованиями, главным образом, о назначениях в парламентские комитеты, которые позволили бы им обладать реальной закулисной властью, избегая в то же время ответственности за свое участие в правительстве в тот момент, когда Косово будет утрачено. Лидер СРП Томислав Николич повторил свой ритуальный, но неискренний призыв к проведению новых выборов, но, даже учитывая тот факт, что радикалы являются самой многочисленной парламентской фракцией Сербии (судя по опросам, их популярность еще более возросла), есть немного причин полагать, что они сегодня нацелены на приход к власти и принятие ответственности за потерянное Косово. Демократическая партия президента Тадича (ДП) также, судя по всему, опасается этого. С другой стороны, партии правящей коалиции, ДПС и "G17+", боятся проведения новых выборов; первая из них может потерять до половины своих мест в парламенте, в то время как вторая, весьма вероятно, будет не в состоянии преодолеть пятипроцентный барьер, что необходимо сделать для прохождения в Скупщину. Поэтому нынешнее правительство намерено, по всей вероятности, пережить этот кризис, будучи уже ослабленным и становясь все более бессильным благодаря СРП и СПС.

Уже [до предела] запутанная политическая ситуация в Сербии, вероятно, останется такой же и скандал будет следовать за скандалом. У [государственной] политики не будет сколько-нибудь реального общего направления, и страна все больше будет скатываться к изоляции и реакции. Единственной проблемой, к которой будет приковано ее внимание, останется проблема Косова, и именно здесь неспособность Белграда признать новые политические реалии и приспособиться к текущей дипломатической

ситуации потенциально может нанести серьезный ущерб продолжающимся переговорам о децентрализации Косова и предстоящему определению его статуса.

Именно ввиду неопределенности в самой Сербии, ее сильной поддержкой сторонников Государственного Сообщества в Черногории, и [имеющего место] широкого поля деятельности для националистов по продолжению нагнетания ситуации в Черногории, ЕС и международное сообщество должны разъяснить оппозиции в лице сторонников Сообщества и официальному Белграду, что они должны уважать обязательства, которые они взяли на себя, подписавшись под процессом проведения референдума, и признать результаты этого референдума. НАТО могло бы сыграть свою роль в ослаблении напряженности в отношениях, оказав поддержку Черногории в том, чтобы она быстро продвигалась к соглашению по Партнерству во имя мира.

VII. ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РЕГИОНА

Независимость Черногории должна оказать общее позитивное воздействие на стабильность в регионе Западных Балкан. Боснийцы, хорваты, словенцы, албанцы и македонцы все вместе открыто выражают свое удовлетворение результатом, в котором они слышат отзвуки похоронного звона по проекту Великой Сербии, который привел к столь масштабному насилию в течение 1990-х годов. Это может уменьшить решительность сербов, проживающих за пределами Сербии, к стремлению к союзу с "материнской страной" теперь, когда "братья-сербы" отказались от формулы "все сербы в одном государстве". В долгосрочной перспективе это могло бы особенно благотворно повлиять на Боснию и Герцеговину и воспрепятствовать Республике Сербской (РС) быть привлеченной на свою сторону сербскими националистами, стремящимися получить компенсацию за утраченное Косово. В кратко- и среднесрочной перспективе, однако, недавние заявления премьер-министра РС Додича указывают на то, что референдум мог бы стать одной из [разыгрываемых] карт, в особенности в вопросе подходов к определению статуса Косова, и потому, что боснийские политические деятели подталкивают РС к компромиссам по конституционной реформе. Учитывая, что этот год будет годом выборов в Боснии, заявления Додича могут оказаться не больше, чем риторикой. Тем не менее, международное

сообщество, и в частности Высокий представитель ООН Христиан Шварц-Шиллинг, который сохраняет до настоящего времени весь набор Боннских полномочий, 29 мая четко заявили, что вопрос о разделе Боснии не стоит на повестке дня, в качестве ли "компенсации" за Косово или по какой-либо другой причине.¹⁴

Другие непосредственные соседи Черногории уже направили ей свои поздравления и выразили свою готовность установить [с ней] дипломатические отношения после официального подтверждения результатов [референдума]. Особенно довольной выглядит Хорватия, поскольку это должно привести к скорейшему решению вопроса в рамках давней дискуссии о полуострове Превлака, оккупированном югославской армией в 1991 г. и который Белград отказался возвращать, несмотря на просьбы правительства Черногории. В Боснии и Герцеговине премьер-министр РС Милорад Додич поддерживает сердечные отношения с Джукановичем, и Черногория и РС, как ожидается, продолжат тесное сотрудничество в сфере производства энергии. Отношения с временными институтами самоуправления Косова (ВИС) являются дружественными, косовские албанцы и албанское правительство превозносят Черногорию за ее [надлежащее] обращение с албанским меньшинством и принятие ею проездных документов Миссии ООН в Косове (МООНК) и автомобильных регистрационных номеров Косова, а также помнят о том, как в 1999 г. Черногория приняла у себя косовских беженцев.

Черногорский процесс, однако, не аналогичен тому, что происходит в Косове. Чтобы обеспечить мирный и устойчивый итог проведения референдума, Евросоюзу потребовалось достичь компромисса между тремя сторонами: Белградом, оппозицией в лице сторонников Государственного Сообщества и правительством Черногории. ЕС оказался способным заставить пойти на уступки все три стороны благодаря тому факту, что каждая

из них чувствовала, что она может победить. Если бы оппозиция (или Белград) осознавали, что на победу у них нет никаких шансов, то референдум был бы бойкотирован. Если бы правительство [Черногории] ощущало, что порог в 55% был бы непреодолим, оно отказалось бы от условий, предложенных ЕС. Никакой сходный сценарий не применим к Косову, где любой референдум о независимости будет являться не более чем этнической переписью косовского электората с гарантированной явкой избирателей на уровне 80% и выше и гарантированным числом проголосовавших за независимость в 90%.

Тем временем, официальный Белград все еще находится в шоке от поражения. Его способность сформулировать рациональную политику в соответствии с политическими потребностями Сербии и международной дипломатической окружающей средой явно оставляет желать лучшего. Многие будут зависеть от того, как поведет себя премьер Коштуница, и хватит ли у него мужества, чтобы противостоять националистическим ветрам, пронизывающим белградские средства массовой информации.

Подгорица/Белград/Брюссель, 30 мая 2006 г.

¹⁴ См. заявление для прессы Высокого представителя ОБСЕ, "Потребность в ответственном политическом руководстве", 29 мая 2006 г. на www.ohr.int.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

СЕДЕМ	Центр демократии и прав человека
G17 +	Сербская политическая партия
АБИ	Агентство по безопасности и информации (Сербии)
ВИС	Временные институты самоуправления Косова
ГП	Гражданская партия (политическая партия Черногории)
ГзП	Движение "Группа за перемены" (Сербия)
ДОС	Демократическая оппозиция Сербии
ДП	Демократическая партия Сербии
ДПС	Демократическая партия социалистов (самая большая партия правящей коалиции)
ДСА	Демократический союз албанцев (политическая партия Черногории)
ДСП	Демократическая сербская партия (политическая партия в Черногории)
ДСЧ	Демократический Союз Черногории (этническая албанская политическая партия Черногории)
КОС	Контрразведка армии
ЛПЧ	Либеральная партия Черногории
ЛСЧ	Либеральный союз Черногории (политическая партия Черногории)
МВФ	Международный валютный фонд
МООНК	Миссия ООН по делам временной администрации в Косове
МТБЮ	Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии в Гааге
НДИ	Национальный демократический институт Черногории
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОДИПЧ	Офис по демократическим институтам и правам человека (ОБСЕ)
ПН	Партия народов (политическая партия Черногории)
ПСА	Процесс стабилизации и ассоциирования
РС	Республика Сербская (в составе Боснии и Герцеговины)
РКР	Республиканская комиссия по референдуму (Черногория)
СДП	Социал-демократическая партия (младший член правительственной коалиции)
СНП	Социалистическая народная партия (самая большая оппозиционная партия Черногории)
СПС	Социалистическая партия Сербии
СПЦ	Сербская православная церковь
СРП	Сербская радикальная партия
СФРЮ	Социалистическая Федеративная республика Югославии (до 1992 г.)
СРЮ	Союзная республика Югославия (1992-2003 гг.)
ЧПЦ	Черногорская православная церковь
SCG	Государственное Сообщество Сербии и Черногории

ПРИЛОЖЕНИЕ В О КРАЙСИС ГРУП

Международная Группа по Предотвращению Кризисов (Крайсис Групп) - это некоммерческая, независимая международная организация, насчитывающая более 120 сотрудников на пяти континентах. Она создана для укрепления способности международного сообщества прогнозировать, понимать и действовать в целях предотвращения и сдерживания конфликтов

Методология Крайсис Групп основана на проведении исследований на местах. Группы политических аналитиков, находящиеся в тех странах где существует опасность кризиса, собирают информацию из широкого диапазона источников, оценивают местные условия и производят регулярные аналитические отчеты, содержащие практические рекомендации адресованные международным деятелям и организациям, ответственным за принятие ключевых решений. Крайсис Групп также издает CrisisWatch, ежемесячный 12-страничный информационный бюллетень, содержащий краткое описание всех последних изменений в конфликтных и потенциально конфликтных зонах.

Отчеты и брифинги Крайсис Групп представляются должностным лицам в министерствах иностранных дел и международных организациях. Они также доступны широкой публике через веб-сайт организации. Организация тесно сотрудничает с правительствами и прессой с целью выдвинуть на первый план ключевые вопросы, определенные посредством работы на местах, и получить поддержку для своих политических предписаний.

Совет Крайсис Групп, в который входят видные политические деятели, дипломаты, бизнесмены и представители СМИ, способствует тому чтобы отчеты Крайсис Групп и рекомендации получили должное внимание от лиц, которые занимаются политическими вопросами во всем мире. Бывший комиссар Европейского Союза по вопросам внешних сношений Крис Паттен, лорд Барнс и бывший посол США, вице-президент компании Боинг Томас Пикеринг являются сопредседателями Совета Крайсис Групп; Гарет Эванс, бывший министр иностранных дел Австралии, является Президентом Крайсис Групп с января 2000 года.

Международная штаб-квартира Крайсис Групп расположена в Брюсселе, а представительства – в Вашингтоне (где МГПК официально зарегистрирована), Нью-Йорке, Лондоне и в Москве. В настоящее время организация имеет пятнадцать исследовательских офисов (в Аммане,

Белграде, Бишкеке, Боготе, Дакаре, Душанбе, Исламабаде, Джакарте, Кабуле, Каире, Найроби, Претории, Приштине, Сеуле и в Тбилиси). Аналитики организации работают в более чем 50 подверженных кризисам странах на четырех континентах. В Африке – это Ангола, Бурунди, Кот Д'Ивуар, Демократическая Республика Конго, Эфиопия, Эритрея, Гвинея, Либерия, Руанда, Сьерра Леоне, Сомали, Судан, Уганда и Зимбабве; в Азии – Афганистан, Кашмир, Казахстан, Кыргызстан, Индонезия, Мьянмар, Непал, КНДР, Пакистан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, в Европе – Албания, Армения, Азербайджан, Босния и Герцеговина, Грузия, Косово, Македония, Молдова, Черногория и Сербия; на Ближнем Востоке – весь регион от Северной Африки до Ирана; в Латинской Америке – Колумбия, регион Анд и Гаити.

Крайсис Групп привлекает финансовые средства правительства, благотворительных фондов, компаний и индивидуальных доноров. В настоящее время средства предоставляют следующие государственные структуры: Межправительственное агентство франкофонии, австралийское агентство международного развития, федеральное министерство иностранных дел Австрии, МИД Бельгии, отдел иностранных дел и внешней торговли Канады, агентство международного развития Канады, МИД Чешской Республики, МИД Голландии, МИД Финляндии, МИД Франции, МИД Германии, департамент иностранных дел Ирландии, агентство международного сотрудничества Японии, МИД Лихтенштейна, МИД Люксембурга, королевское министерство иностранных дел Дании, королевское министерство иностранных дел Норвегии, МИД Швеции, федеральный департамент иностранных дел Швейцарии, МИД Турции, департамент международного развития Соединенного Королевства, МИД Соединенного Королевства, агентство международного развития США.

Среди фондов и доноров частного сектора – Атлантик Филантропиз, Фонд Билла и Мелинды Гейтс, Нью-Йоркская Корпорация Карнеги, Фонд Комптона, Фонд ДАРА Интернешнл, Фонд Чарльза Стюарта Мотта, Фонд Давид и Люсиль Пакард, Фонд Форда, Фонд Ориенте, Фонд Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров, Фонд Корея, Фонд Мория, Институт "Открытое Общество", Фонд Плаушерс, Фонд Рокфеллера, Фонд Хант Альтернативз, Фонд Пьера и Памелы Омидияр, Трест Сигрид Раузинг, Фонд Сарло, и Фонд Уильяма и Флоры Хьюлеттов и трест Вива.

Май 2006 г.

International Headquarters

149 Avenue Louise, 1050 Brussels, Belgium · Tel: +32 2 502 90 38 · Fax: +32 2 502 50 38
E-mail: brussels@crisisgroup.org

New York Office

420 Lexington Avenue, Suite 2640, New York 10170 · Tel: +1 212 813 0820 · Fax: +1 212 813 0825

E-mail: newyork@crisisgroup.org

Washington Office

1629 K Street, Suite 450, Washington DC 20006 · Tel: +1 202 785 1601 · Fax: +1 202 785 1630

E-mail: washington@crisisgroup.org

London Office

Cambridge House - Fifth Floor, 100 Cambridge Grove, London W6 0LE · Tel: +44 20 7031 0230 · Fax: +44 20 7031 0231

E-mail: london@crisisgroup.org

Moscow Office

Belomorskaya ul, 14-1 - Moscow 125159 Russia · Tel/Fax: +7 495 455 97 98

E-mail: moscow@crisisgroup.org

Regional & Local Field Offices

Crisis Group also operates from some 20 different locations in Africa, Asia, Europe, the Middle East and Latin America.
See www.crisisgroup.org for details.

www.crisisgroup.org